

Федеральное государственное образовательное бюджетное

учреждение высшего профессионального образования

«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Факультет: Информационных технологий и Анализа Больших данных

Эссе по дисциплине «Философия»

**Тема: «Человек немислим вне контактов с окружающими его
людьми» А.М. Яковлев**

Выполнил:

студент факультета
Информационных Технологий и Анализа Больших Данных
Тищенко Иван Сергеевич
3 курс, группа ПМ23-1
Направление подготовки

Прикладная математика и информатика

Проверил:

Преподаватель
Кафедры гуманитарных наук,
Ивлев Дмитрий Витальевич

Москва - 2025

Оглавление

Введение	2
Основная часть	3
1. Антропосоциогенез и психология: почему Маугли не стал человеком	3
2. Философский аспект: Диалогичность сознания и взгляд Другого	4
3. Испытание одиночеством: от тюремной камеры до цифровой иллюзии	5
Заключение.....	8
Список литературы.....	9

Введение

В современном мире, пронизанном цифровыми технологиями, мы столкнулись с парадоксом: никогда еще человечество не обладало такими мощными средствами связи, и, пожалуй, никогда еще чувство экзистенциального одиночества не было столь острым. Мы живем в эпоху «атомизации» общества, где культ индивидуального успеха и самодостаточности заставляет нас поверить в то, что человек – это автономная крепость. Однако, стоит лишь ненадолго оказаться в полной изоляции, как эта крепость начинает рушиться. Именно поэтому слова известного российского правоведа и социолога А.М. Яковлева – «Человек немислим вне контактов с окружающими его людьми» – кажутся мне не просто верными, а пугающе точными. Они заставляют задуматься о самой сущности того, кого мы привыкли называть *Homo sapiens*.

Выбор этой темы для меня обусловлен желанием разобраться в природе собственного «Я». Где проходят границы моей личности? Являются ли мои мысли, ценности и даже эмоциональные реакции сугубо моим внутренним продуктом, или же они – результат бесконечного диалога с другими людьми? Актуальность этой проблемы сложно переоценить. Сегодня, когда живое общение все чаще подменяется суррогатами в виде лайков и коротких сообщений, мы рискуем утратить нечто фундаментальное – навык быть человеком. Ведь если Яковлев прав, и мы действительно «немислимы» вне контактов, то сокращение глубины этих контактов неизбежно ведет к редукции самой личности.

Смысл высказывания автора я вижу в утверждении социальной детерминированности человеческой психики. Биология дает нам тело, мозг, инстинкты, но она не дает нам сознания в человеческом понимании этого слова. Я убежден, что человек не рождается с готовой душой, как с набором органов; он «выделяется», формируется только через соприкосновение с Другим. Без зеркала, которым являются для нас окружающие, мы невидимы сами для себя.

В данном эссе я постараюсь доказать, что социальное взаимодействие является не просто дополнением к человеческой жизни, а ее онтологическим фундаментом. Для этого я обращусь к феномену антропосоциогенеза, рассмотрю психологические аспекты формирования личности через призму культурно-исторической теории, а также проанализирую философские концепции диалога. Моя позиция однозначна: вне общества существование человека как личности невозможно, ибо само наше сознание – это перенесенный внутрь социальный контакт.

Основная часть

1. Антропосоциогенез и психология: почему Маугли не стал человеком

Рассматривая утверждение А.М. Яковлева, прежде всего стоит обратиться к истокам человеческой природы. В науке существует понятие антропосоциогенеза – процесса исторического становления человека, который неразрывно связан с формированием общества. На мой взгляд, самая большая ошибка обыденного сознания заключается в убеждении, что мы рождаемся людьми. Биологически – безусловно, мы принадлежим к виду *Homo sapiens*, обладаем определенным набором генов и анатомией. Но с философской и психологической точки зрения, новорожденный – это лишь «кандидат в человека». Реализация этого кандидатства возможна исключительно в среде себе подобных.

Наиболее ярко и трагично этот тезис подтверждает феномен так называемых «феральных людей» (или детей-маугли). Дети, выросшие в изоляции, так и не смогли обрести полноценное сознание. Этот факт служит доказательством того, что генетический код сам по себе не гарантирует возникновения Личности. Как справедливо отмечается в учебнике под редакцией профессора А.Н. Чумакова, понятия «индивидуум» и «личность» не тождественны. Если индивидуумом можно назвать отдельное живое существо, то понятие «личность» всегда связано только с человеком как общественным существом, характеризуя его «социальный портрет» [1, с. 401]. Без контакта с социумом человек остается на уровне индивидуума, но не становится личностью.

Теоретическое обоснование этого феномена блестяще сформулировал выдающийся советский психолог Л.С. Выготский в своей культурно-исторической теории. Он ввел фундаментальный закон развития высших психических функций. По мнению Выготского, «...всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцене дважды, в двух планах, сперва – социальном, потом – психологическом, сперва между людьми, как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка, как категория интрапсихическая» [2, с. 145].

Это положение заставляет меня переосмыслить природу собственного внутреннего мира. Получается, что мой «внутренний голос», мои размышления наедине с собой – это не что иное, как свернутый, перенесенный внутрь диалог, который когда-то происходил у меня с окружающими. Процесс превращения

внешних контактов во внутреннюю структуру личности называется *интериоризацией*.

Таким образом, утверждение о том, что человек немислим вне контактов, перестает быть метафорой. Это строгий научный факт. Если убрать «контакты», исчезнет механизм подпитки сознания. Как справедливо отмечал Аристотель еще на заре европейской мысли, «человек по природе своей есть существо общественное»¹, и тот, кто в силу своей природы живет вне государства (общества), – «либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек» [3, с. 379 (с. 1253а)]. В нашем случае, как показывает опыт с детьми-маугли, речь идет именно о недоразвитости. Изоляция отсекает путь к очеловечиванию, оставляя нас на уровне биологической особи, но не личности.

2. Философский аспект: Диалогичность сознания и взгляд Другого

Если психология объясняет *механизм* становления человека через социум, то философия раскрывает *смысл* этого единства. Размышляя над тезисом Яковлева, я неизбежно прихожу к идеям диалогизма, которые наиболее глубоко были разработаны в трудах выдающегося русского мыслителя М.М. Бахтина. Его философия – это гимн человеческому общению. Бахтин утверждал, что человеческая личность не есть некая самодостаточная субстанция, замкнутая в себе. Напротив, «Я» существует только на границе с «Ты».

Для меня лично это открытие стало поворотным моментом в понимании собственной природы. Мы привыкли думать: «Сначала я существую, а потом я общаюсь». Но философская логика переворачивает эту формулу: «Я общаюсь, и только поэтому я существую». Бахтин писал: «Быть – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, все кончается. [...] Два голоса – минимум жизни, минимум бытия» [4, с. 312]. Получается, что абсолютное одиночество равносильно небытию. Человек не может увидеть самого себя целиком – ни свое лицо (без зеркала), ни свою душу (без Другого). Нам нужен кто-то вовне, кто «досоздает» нас, дарит нам целостный образ.

В этом контексте контакты с окружающими – это не просто обмен информацией или способ скрасить досуг. Это онтологическая потребность. Я убежден, что именно взгляд Другого придает моей жизни реальность. Здесь уместно вспомнить и французского экзистенциалиста Ж.-П. Сартра. Хотя его фраза «Ад – это другие» стала крылатой и часто трактуется как призыв к

¹ «... существо политическое» - перевод, который дает в книге Жебелев, но в оригинале написано *zoon politikon*, что с древнегреческого языка может переводиться по-разному: как «существо политическое», так и «существо общественное» (социальное)

изоляции, в его фундаментальном труде «Бытие и ничто» заложена иная мысль. Сартр показывает, что именно через взгляд Другого я осознаю себя, получаю объективную характеристику. До встречи с Другим я просто живу, не оценивая себя; появление Другого заставляет меня взглянуть на себя со стороны, обрести стыд, гордость, самооценку. Как пишет философ: «Другой является неизбежным посредником, соединяющим меня со мной самим» [5, с. 163]. Эта мысль подчеркивает, что без внешнего взгляда человек остается для самого себя аморфным, лишенным формы существом.

Анализируя слова Яковлева через призму этих концепций, я прихожу к выводу: человек действительно «немыслим» вне контактов, потому что вне их он *неопределим*. Мы сотканы из отношений. Наши имена нам дали родители, наш язык – дар предков, наши идеи – результат споров с друзьями или оппонентами. Попытка «очистить» человека от наслоений социальных контактов, чтобы найти его «истинное Я», подобна попытке очистить луковицу – снимая слой за слоем, мы в итоге обнаружим пустоту. Это пугает, но и восхищает одновременно: мы несем в себе частицы всех, с кем когда-либо соприкасались.

Таким образом, философский анализ подтверждает: изоляция – это не просто физическое состояние, это метафизическая смерть субъекта. Личность умирает там, где обрываются связи, подобно тому как огонь гаснет без кислорода.

3. Испытание одиночеством: от тюремной камеры до цифровой иллюзии

Практическим доказательством того, что человек немыслим вне контактов, служит история пенитенциарной системы. Неслучайно одной из самых страшных мер наказания, уступающей, пожалуй, лишь смертной казни, считается заключение в одиночную камеру. История знает множество примеров, когда физически крепкие люди сходили с ума в условиях полной изоляции. Почему это происходит? Ведь физиологические потребности удовлетворяются: есть еда, вода, крыша над головой. Но разрушается главное – социальная ткань личности.

Без внешней подпитки, без возможности увидеть реакцию другого человека, наша психика начинает «пожирать» сама себя. Это заставляет меня вспомнить классические литературные примеры, которые служат своего рода мысленными экспериментами. Вспомним Робинзона Крузо Д. Дефо. Чтобы не потерять человеческий облик, он был вынужден искусственно воссоздавать структуру общества: вел дневник, разговаривал с животными, соблюдал ритуалы цивилизованного мира. Он выжил как Личность только потому, что продолжал

вести воображаемый диалог с социумом. В противовес ему можно привести пример из романа У. Голдинга «Повелитель мух», где группа подростков, оказавшись в изоляции, стремительно утрачивает налет цивилизации и скатывается в дикость. Это пугающее подтверждение мысли Яковлева: человеческое в нас – это тонкая пленка, поддерживаемая только постоянным трением о других людей. Как только контакты обрываются или деформируются, на поверхность выходят звериные инстинкты.

Более сложный и трагичный аспект этой проблемы раскрывается в научной фантастике, в частности, в цикле романов Фрэнка Герберта «Дюна». Судьба главного героя, Пола Атрейдеса, служит пугающей иллюстрацией того, что происходит с личностью, когда она выпадает из системы нормальных человеческих координат. Став Императором известной Вселенной и живым божеством для миллиардов последователей, Пол оказывается в тотальном экзистенциальном вакууме. Его окружают толпы, но у него нет *окружения* в понимании Яковлева. Подчиненные, фанатики, враги – все они видят в нем функцию, символ или миф, но не человека. Герберт мастерски показывает: как только исчезает возможность контакта «на равных», как только исчезает Другой, способный сказать тебе «нет» или просто разделить с тобой эмоцию без подобострастия, начинается распад личности. Всевидение и всемогущество Пола не компенсируют ему утрату простой человеческой коммуникации; напротив, они становятся его золотой клеткой. Это доказывает, что для сохранения человеческого в человеке недостаточно просто находиться среди людей – необходима живая, двусторонняя связь, не искаженная иерархией или поклонением.

Однако сегодня проблема, поднятая в теме эссе, приобретает новое, неожиданное звучание. Мы живем в эпоху, когда физическая изоляция стала редкостью, но на смену ей пришла изоляция психологическая, замаскированная под гиперобщение. Я имею в виду феномен цифровых коммуникаций.

Парадокс XXI века заключается в том, что мы можем контактировать с сотнями людей ежедневно, не вступая при этом в подлинный контакт ни с кем. Социальные сети создают иллюзию присутствия. Лайк, репост, короткий комментарий – это суррогаты общения, которые, по моему мнению, не выполняют той функции «зеркала», о которой я писал выше. В цифровом пространстве мы часто общаемся не с реальными людьми, а с их отредактированными образами, аватарами. И сами мы стремимся показать не себя настоящих, а «улучшенную версию».

Я считаю, что А.М. Яковлев, говоря о «контактах», имел в виду не просто обмен данными, а глубокое эмоциональное соприкосновение, требующее

эмпатии, риска быть непонятым, живой реакции. Современный «цифровой аутизм» опасен тем, что мы начинаем мыслить себя вне реальных, живых контактов, заменяя их безопасными алгоритмами. Это ведет к новому типу одиночества – одиночеству в толпе (или в сети). И если человек действительно немислим вне контактов, то, подменяя реальные связи виртуальными, мы рискуем стать «немислимыми» – потерять глубину собственной личности, превратившись в плоский профиль социальной сети.

Таким образом, и тюремная камера прошлого, и светящийся экран смартфона сегодня (при неправильном использовании) демонстрируют одно и то же: без подлинного, живого Другого наше «Я» начинает угасать.

Заключение

Подводя итог размышлениям над словами А.М. Яковлева, я прихожу к выводу о том, что его высказывание является не просто красивой метафорой, а точным диагнозом человеческой природы. Проведенный анализ – от психологии развития до экзистенциальной философии – показал: человек не обладает автономным бытием в том смысле, в котором им обладает камень или дерево. Мы – существа пограничные, живущие на стыке своего биологического тела и социума.

В ходе работы мне удалось проследить, как именно реализуется эта зависимость. Мы выяснили, что без «контактов» не запускается механизм сознания (пример детей-маугли), что наше «Я» конструируется через взгляд и реакцию Другого (философия диалога), и что изоляция губительна для психики. Следовательно, утверждение «человек немислим вне контактов» следует понимать буквально: вне общества мышление, как специфически человеческая функция, просто не возникает. Наше сознание – это эхо голосов, которые мы слышали, и лиц, которые мы увидели.

Однако для меня главным итогом этой работы стало не столько теоретическое понимание антропосоциогенеза, сколько этический вывод, вытекающий из него. Если я «немислим» без других, то и другие «немислимы» без меня. Мы все являемся соавторами друг друга. Каждое наше слово, поступок или даже молчание оставляют отпечаток на личности того, с кем мы взаимодействуем. Это налагает на нас колоссальную ответственность за качество наших контактов. В мире, где общение все чаще становится поверхностным и утилитарным, важно помнить: отказывая другому в полноценном, живом диалоге, мы не просто игнорируем собеседника – мы в какой-то степени «развоплощаем» его и одновременно обедняем себя.

Человек – это открытая система. Мы не крепости, защищающиеся от окружающего мира рвом, а узлы в бесконечной сети человеческих взаимосвязей. И, возможно, смысл жизни кроется не в поиске абсолютной независимости, к которой многие так стремятся, а в признании нашей фундаментальной связанности. Быть человеком – значит быть вместе. Только в пространстве «Мы» рождается подлинное «Я». И пока эта связь жива, пока продолжается диалог – продолжается и история человечества.

Список литературы

1. **Философия : учебник** / под ред. проф. А.Н. Чумакова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2018. – 459 с.
2. **Выготский Л. С.** – Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики / Под ред. А. М. Матюшкина. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.
3. **Аристотель** – Политика // **Аристотель** – Сочинения: в 4 т. Т. 4 / Под ред. А. И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – С.376–644
4. **Бахтин М. М.** – Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Советская Россия, 1979. – 320 с.
5. **Сартр Ж.-П.** – Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр. В. И. Колядко. – М.: Республика, 2000. – 639 с